

— Ладно, ладно, не буду тебе мешать, живи как хочешь, — Пэн Цзэфэн пристегнул ребёнка ремнём безопасности и завёл машину.

Вернувшись домой, Пэн Цзэфэн всё ещё не мог поверить, что потратил впустую почти три месяца, перепоручив все приёмы пациентов Юй Фэну. И главное — он просто не решался применить к ребёнку никакие методы: лекарства, по его мнению, могли вызвать мучительные побочные эффекты, гипноз казался чем-то вроде создания новой личности, а внушение и вовсе не работало...

С улыбкой покачав головой, Пэн Цзэфэн подумал, что он, пожалуй, и не психотерапевт вовсе. Но что поделаешь — пора возвращаться к работе.

А Сюй Юань дома начал вести себя как обычный ребёнок.

В тот день он, как обычно, вернулся, переобулся в тапочки, вымыл руки с антисептиком, отнёс ранец в комнату, поздоровался с родителями и сел ужинать.

Казалось, он уже полностью здоров, хотя Пэн Цзэфэн не раз повторял, что это не так, искренне извинялся и просил внимательнее следить за поведением мальчика.

Но родители не придали его словам значения — Сюй Юань больше не смотрел на них с отвращением или презрением, а вёл себя как послушный, даже более покладистый, чем другие дети. Он казался умным и развитым не по годам, помогал решать проблемы и давал советы по инвестициям.

Молодая пара была бесконечно благодарна Пэн Цзэфэну и решила на выходных навестить его вместе с Сюй Юанем.

— Сяо Юань, кушай больше, чтобы быстрее расти, — сказала мать.

— Хорошо, мама, ты тоже кушай, — ответил Сюй Юань и положил Ни Июань в тарелку немного еды.

Та прищурилась, улыбаясь:

— Сяо Юань, какой ты послушный. Как хорошо, что мы отправили тебя к господину Пэну.

Сюй Лин тоже был доволен переменами в сыне:

— Да, обязательно нужно его как следует поблагодарить.

— Да, встретить его было большим счастьем, — улыбнулся Сюй Юань, но при внимательном взгляде можно было заметить, что в его глазах, кроме радости и мягкости, была лишь глубокая, безмятежная пустота.

Вскоре он закончил ужин, отложил палочки и вежливо сказал:

— Папа, мама, я наелся. Пойду в комнату, делать уроки.

— Иди, — с удовлетворением ответили Ни Июань и Сюй Лин. После возвращения от Пэн Цзэфэна сын перестал ненавидеть школу, презирать учителей и одноклассников, сам садился за уроки — стал как все.

Сюй Юань закончил упражнения по пиньиню и принялся переписывать арифметические

задачи.

На самом деле он всё уже знал и мог прочесть любую книгу в доме, но хотел быть обычным ребёнком, поэтому, как и сверстники, делал уроки, чтобы потом получить похвалу от учителя.

Однако такая жизнь уже давно ему опостылела.

Хотелось убивать. Очень хотелось.

Это чувство рвалось из груди, заставляя всё тело содрогаться от невыносимой боли.

Но если он не будет послушным ребёнком, то не сможет остаться в этом обществе, не сможет быть рядом с ним.

Сюй Юань постепенно усмирил яростный порыв и спокойно взял ручку, чтобы написать предсмертную записку.

Раз нельзя убивать других, остаётся убить себя? В следующей жизни стану послушным ребёнком и тогда найду его снова.

Прости, Цзэфэн, я действительно не могу справиться с желанием убивать. Это не твоё лечение не помогло, это я ни на что не годен. Поэтому я выбираю побег. Я уйду.

Его мысли, несмотря на бурю эмоций, оставались чёткими. Он ясно и последовательно изложил всё, что хотел сказать, особо выделив причину самоубийства — он не хотел, чтобы родители решили, будто виноват в этом Пэн Цзэфэн.

Закончив, он придавил записку чернильницей.

Подумав, Сюй Юань доделал оставшиеся задачи, поставил рядом с запиской ночник — подарок Пэн Цзэфэна — окинул взглядом стол и вышел из комнаты.

— Мама, цветы на балконе ещё не полили? — спросил он.

— Нет, Сяо Юань, поможешь мне? — отозвалась Ни Юань с дивана, не отрываясь от телевизора.

— Хорошо, — кивнул Сюй Юань.

Он взял лейку, наполнил её в ванной и вышел на балкон, тщательно поливая разные растения нужным количеством воды.

Это не последний этаж. Если прыгнуть отсюда, они решат, что я случайно упал? Или подумают, что у меня тут дурные воспоминания... Тогда будет только хуже, цветы могут засохнуть без полива.

Так что лучше выбрать другое место.

О чём думают люди, когда решают покончить с собой? Сюй Юаню вдруг стало любопытно. Ведь у всех есть инстинкт самосохранения, правда? Многие, даже страдая, цепляются за жизнь. Так что же движет теми, кто делает этот шаг так решительно? О чём они думают в последние мгновения?

Что чувствуют те, кто вскрывает вены, когда кровь медленно покидает тело? Видят ли те, кто

глотают снотворное, прекрасные сны? Мучительно ли умирать от угарного газа, и хочется ли в последний миг снова жить? Думают ли те, кто бросаются в воду, что всё было бы иначе, умей они плавать?

Сколько людей передумывают в процессе? И сколько из тех, кто передумал, успевают спастись?

Сюй Юань решил выбрать быстрый и необратимый способ. Хотя ему казалось, будто он ко всему готов, вдруг в последний момент захочется жить?

Он вспомнил, как в одном аниме говорилось, что люди — единственные существа, способные на самоубийство. Значит, он всё-таки человек?

Человек — создание трусливое и слабое.

Его желание умереть было всего лишь попыткой жить лучше.

Сюй Юань поднялся на лифте на крышу. Прыжок с высоты ему не очень нравился — тело разобьётся, будет некрасиво, да и тому, кто будет убирать, прибавится хлопот. Зато этот способ был под рукой — одно мгновение, и всё кончено.

Он встал на ограждение. Никаких лишних мыслей, никаких воспоминаний, проносящихся перед глазами, как в сериалах. Только ветер, который дул сильнее обычного.

О чём думают в момент смерти те, кто выбирают разные способы уйти? Сюй Юаню было очень интересно.

Жаль, его собственные мысли не могут служить примером, ведь он... родился с грехом.

Сюй Юань наклонился вперёд и начал падать.

За мгновение до удара о землю он улыбнулся. Оказывается, последние секунды падения длятся ровно столько же, сколько обычные.

Его тело разбилось, кровь брызнула далеко вокруг. В толпе поднялись крики, началась паника.

Вскоре приехала полиция, оцепила место, сфотографировала всё, осмотрела, установила личность погибшего и связалась с родными.

Ни Июань и Сюй Лин, увидев тело сына, остолбенели. Ещё мгновение назад он поливал цветы, а теперь их разделила пропасть между жизнью и смертью.

Всё же было нормально, не так ли?

Ужин, уроки, полив цветов... Всё шло своим чередом.

Почему он вдруг покончил с собой?

Нет! Не может быть! Наверное, несчастный случай! А может, убийство!

Но откуда тогда предсмертная записка?

Почему он так отчаялся?

Что они сделали не так? Что заставило их сына уйти? Не холодно ли ему сейчас в морге? Думал ли он о них в последний миг?

Лицо Ни Юань было пепельно-серым, она смотрела на записку Сюй Юаня, и слёзы не переставая текли по её щекам.

Спустя некоторое время она прохрипела:

— Дорогой... Сяо Юань просил передать письмо господину Пэну.

Сюй Лин тоже был на грани, мысли путались. Он просто выполнил просьбу жены, набрал номер Пэн Цзэфэна:

— Господин Пэн... Сяо Юань... покончил с собой. Здесь есть письмо для вас... от него.

Пэн Цзэфэн ответил спокойно:

— Сейчас приеду, — и положил трубку.

Боль, зародившись в сердце, расплзлась по всему телу. стакан, который он держал, выскользнул из пальцев и разбился вдребезги. Голова закружилась, Пэн Цзэфэн едва удержался, ухватившись за край стола.

Он изо всех сил сжал пальцы, пытаясь сохранить ясность ума, закрыл глаза, глубоко вдохнул, заставляя спокойствие вернуться.

Затем пошёл в ванную, умылся, взял в прихожей пальто и поехал к дому Сюй Юаня.

Он забрал тщательно запечатанное письмо, попытался утешить убитых горем родителей, а после отправился в полицию и морг, чтобы уладить все формальности, связанные со смертью Сюй Юаня.

Тело мальчика было изувечено настолько, что в морге даже не стали звать гримёра.

<http://bllate.org/book/16276/1465358>